7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В10-63

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Корчашкиной Т.Е.

судей Гуляевой Г.А. и Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 26 ноября 2010 г. гражданское дело по иску Белхороева М[redacted] В[redacted] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 г., оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г., которым иск удовлетворен.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

установила:

Белхороев М.В. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте.

В обоснование заявленных требований указал, что проходил службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия с 30 октября 1991 г. по 29 июля 1994 г. в должности прокурора [redacted] района и с 31 марта 1998 г. по 25 июля 2004 г. в должности прокурора Республики [redacted]. Действующим законодательством за работу в указанных условиях предусмотрены

дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), оплата окладов по должности в двойном размере, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы и доплат за сложность, напряженность и высокие достижения в труде.

Уточнив в судебном заседании исковые требования, Белхороев М.В. просил суд обязать ответчика засчитать в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях период службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте с 1 октября 1992 г. по 29 июля 1994 г. и с 31 марта 1998 г. по 7 января 2002 г. и взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в его пользу задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [redacted] руб.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 г. иск удовлетворен. С прокуратуры Республики Ингушетия взыскана задолженность по дополнительным компенсациям в пользу Белхороева М.В. в размере [redacted] руб. и на ответчика возложена обязанность засчитать в выслугу лет для назначения пенсии из расчета 1 месяц службы за 3 месяца период службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах с 1 октября 1992 г. по 29 июля 1994 г. и с 31 марта 1998 г. по 7 января 2002 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2010 г. определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 августа 2009 г. отменены и прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен срок на подачу надзорной жалобы на вышеуказанные судебные постановления.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия ставится вопрос об отмене решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. от 20 октября 2010 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Белхороев М.В., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что в период прохождения истцом службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

Судебная коллегия полагает, что данные выводы суда основаны на неправильном толковании и применении правовых норм, регулирующих порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года №649 внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года №942 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий работникам органов и учреждений прокуратуры РФ и их семьям», согласно части 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для начисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем

со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит расчету на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года №1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года на основании Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 1995 года №139 был отменен.

При таких обстоятельствах вывод суда о зачете периода истцу службы на льготных условиях из расчета один месяц службы за три месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, не соответствует положениям закона и вывод суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь указанный истцом период.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со статьей 7 вышеуказанного Закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие

задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации), и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Таким образом, названные дополнительные гарантии и компенсации могли предоставляться исключительно за время фактического участия в выполнении задач на определённых территориях, оформленных соответствующими приказами.

Тем самым, фактическое участие в выполнении соответствующих задач должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56).

Суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение Белхороевым М.В. задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, удовлетворил исковые требования частично. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора Российской Федерации, свидетельствующих о выполнении прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, не имелось.

Кроме того, действие приведённого пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 г. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942» с 11 ноября 2005 г.

В данном случае суд в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в

силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации №649 от 29 октября 2005 г. (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования Белхороева М.В. в указанной части за период до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 г.

Как усматривается из содержания судебного решения, суд также незаконно произвёл расчёт задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания Белхороева М.В. (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде) со ссылкой на статью 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в редакции на момент возникновения спорных правоотношений, предусматривавшей, что денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, выслугу лет, особые условия службы (в размере 50 процентов должностного оклада); доплат за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. Тогда как положениями Закона Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. нельзя признать законными и они подлежат отмене.

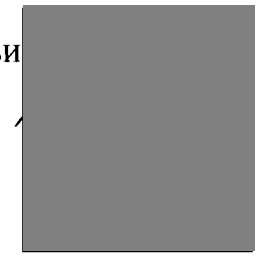
Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе Белхороеву М.В. в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного

Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Белхороева М.В. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий

Судьи